

МОНИТОРИНГ МНЕНИЙ

Правильная ссылка на статью:

Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь — февраль 2026 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 1. С. 169—181.

For citation:

Public Opinion Poll (VCIOM): January — February 2026. (2026) *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 169—181.

МОНИТОРИНГ МНЕНИЙ: ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 2026

Результаты ежедневных опросов «ВЦИОМ—Спутник». Методы опроса: (1) телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1 600 респондентов в возрасте от 18 лет (выборка построена на основе полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ); (2) интернет-опрос по формализованной анкете на базе вероятностной панели «ВЦИОМ-онлайн» (участники панели рекрутируются в ходе ежедневного всероссийского телефонного (CATI) опроса «Спутник», который проводится по случайной (RDD) выборке мобильных номеров из полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ). Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Максимальный размер ошибки с вероятностью 95 % не превышает 2,5—3,1%. Помимо ошибки выборки, смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ.

СОДЕРЖАНИЕ ДАЙДЖЕСТА

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ТОНОМЕТР: НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВА170

ТРУДОГОЛИЗМ ПО РАСЧЕТУ:
ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЕ172

АЛИМЕНТЫ И ИХ (НЕ)ПЛАТЕЛЬЩИКИ174

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ176

ОБРАЗ ЖИЗНИ

НОВЫЙ ГОД В РЕЖИМЕ «ЭКОНОМ»178

ТЕЛЕМЕДИЦИНА: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА180

Авторы аналитических обзоров: Татьяна Смак, Екатерина Юшкина, Людмила Карпова, Иван Леконцев
Составитель дайджеста: Светлана Бирюкова

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ТОНОМЕТР: НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВА	170
ТРУДОГОЛИЗМ ПО РАСЧЕТУ: ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЕ	172
АЛИМЕНТЫ И ИХ (НЕ)ПЛАТЕЛЬЩИКИ	174
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	176

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ТОНОМЕТР: НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕРЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВА**

15 января 2026 г.

Согласно январскому замеру, в российском обществе преобладает скорее позитивный эмоциональный фон: доминирующими чувствами, определяющими состояние граждан в начале года, стали доброжелательность, надежда и спокойствие. Более половины опрошенных также фиксировали у себя состояния уверенности и радости. Менее характерной для россиян положительной эмоцией в январе текущего года оказалось воодушевление; его, согласно собственным оценкам, в последнее время испытывал почти каждый второй. Негативно окрашенные эмоции и чувства фиксируются заметно реже: наиболее распространенной из них стала тревога, характерная для четырех из десяти наших сограждан. Следом идут грусть и раздражение: слабее всего рефлексированы страх, растерянность и злость (см. рис. 1).

По характеру переживаемых эмоций российское общество сегментировано следующим образом:

— «Жизнерадостные» (самая многочисленная группа, для представителей которой характерно преобладание позитивных эмоций — 34 %).

— «Сдержанные» (25 %, или каждый четвертый); реже декларируют проявление эмоций, чувств: им свойственны эмоциональная сдержанность и внутреннее проживание переживаний.

— «Тревожные» (23 %, или почти каждый четвертый), для которых характерно преобладание негативных эмоций.

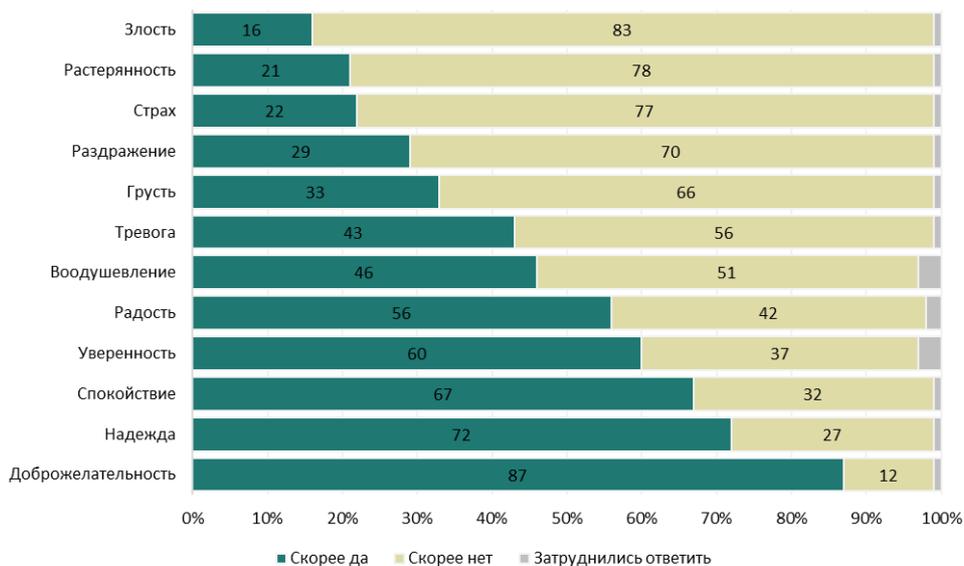
— «Возбужденные» (18 %, или почти каждый пятый), ярче других испытывающие весь спектр изучаемых эмоций. Именно в этой группе эмоции чаще выходят «наружу» — в межличностном общении, социальных сетях, оценках текущей повестки и пр.

Представленная сегментация отчасти созвучна классической типологии темпераментов: от ярких оптимистов-сангвиников до склонных к внутренним переживаниям меланхоликов.

Существенные различия в доминирующем эмоциональном фоне по линии «позитив — негатив» наблюдаются в межпоколенческом срезе, а именно между двумя самыми молодыми группами. Наиболее высокий уровень оптимизма демонстрируют зумеры: доля «жизнерадостных» в этой группе достигает рекордных

46 %, «тревожных» — минимальных 13 %, что отчасти объясняется отсутствием накопленного груза социальных обязательств. По мере взросления (и, соответственно, столкновения с жизненными реалиями) оптимизм россиян угасает, уступая место тревожности. Последняя достигает максимума в группе младших миллениалов, которые, в отличие от зумеров, уже столкнулись с необходимостью принятия долгосрочных решений — создания семьи, рождения детей, приобретения жилья. Мужчины и женщины, в свою очередь, демонстрируют разную степень интенсивности эмоционального реагирования: в то время как мужской способ проживания ситуации чаще заключается в скрытом накоплении (и подавлении) эмоций, женский проявляется через их открытое транслирование окружающим.

Рис. 1. Сейчас я буду перечислять различные эмоции, чувства. Скажите, пожалуйста, по каждой позиции это скорее подходит или не подходит для описания Вашего настроения в последние два-три дня? (закрытый вопрос, один ответ по каждой эмоции, в % от всех опрошенных)

ТРУДОГОЛИЗМ ПО РАСЧЕТУ: ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЕ

18 января 2026 г.

Проведенный АЦ ВЦИОМ опрос показал, что сверхурочная работа, по мнению россиян, — это добровольный выбор: так говорят 86 % опрошенных про организации, в которых они работают. Лишь 7 % сообщают, что в их организациях сверхурочная работа в той или иной степени носит принудительный характер. Выходит, дополнительная занятость по основному месту работы воспринимается скорее не как обязанность, а как возможность?

Сейчас существуют ограничения по объему сверхурочной работы: согласно Трудовому кодексу РФ, ее максимальная продолжительность для работника — не более 120 часов в год и не более четырех часов в течение двух дней подряд. В декабре 2025 г. был одобрен законопроект, предполагающий увеличить этот лимит вдвое — до 240 часов в год. Инициатива обосновывалась заботой о повышении гибкости трудовых отношений: с одной стороны, работодателям не нужно будет увеличивать штат для увеличения выпуска, поручая задачи уже действующим сотрудникам, которых не нужно дополнительно обучать, с другой стороны, сами работники смогут зарабатывать больше без поиска дополнительных источников дохода.

Однако мнения россиян относительно возможного увеличения лимита сверхурочной работы разделились, и скепсис по отношению к инициативе превалирует: скорее негативно воспринимают повышение лимита на дополнительную занятость 41 % респондентов против 31 % дающих положительный отклик. Чуть более четверти (26 %) относятся к поправкам в Трудовой кодекс нейтрально. Такое восприятие может быть связано с негативным опытом работающих россиян.

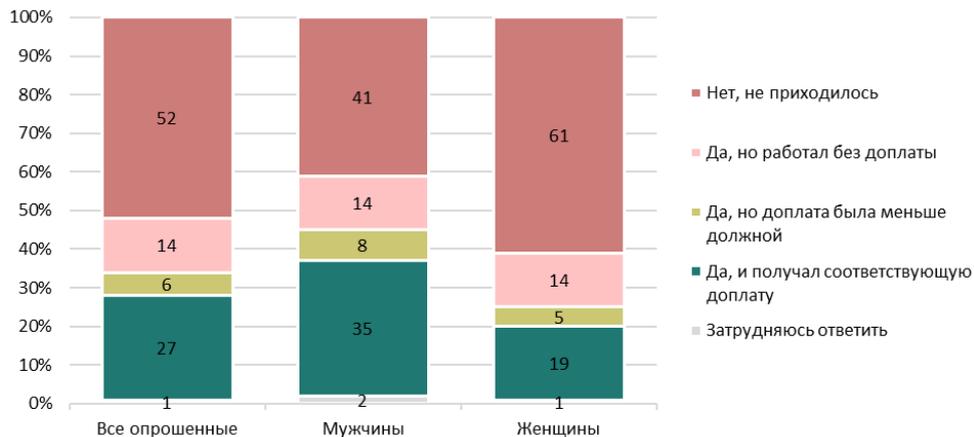
Опыт сверхурочной работы чаще отмечают среди представителей «поколения цифры» (59 %) и «старших миллениалов» (55 %), жителей Москвы, Санкт-Петербурга (54 %) и городов с населением 100—500 тыс. (56 %). Несколько больше людей с опытом сверхурочной работы в коммерческих организациях (50 %), чем в бюджетных (40 %). Достаток не дифференцирует наличие опыта сверхурочной работы: его имеют россияне как с плохим (52 %), так и с хорошим материальным положением (45 %).

Ситуация с оплатой вызывает тревогу: несмотря на то что за сверхурочную работу законом предусмотрены повышенные выплаты, 30 % работников с опытом сверхурочной работы в последние 12 месяцев утверждают, что они их не получили, и еще 13 % заявили, что их доплата была меньше положенной.

С точки зрения россиян, поправки в Трудовой кодекс направлены скорее на удовлетворение запросов организаций в условиях дефицита кадров, о феномене которого регулярно сообщалось в последние годы. Свыше половины (55 %) опрошенных считают, что увеличение лимита сверхурочной работы будет выгоднее работодателям, и лишь по 14 % — наемным работникам или государству. Ответы респондентов показывают: в массовом сознании необходимость сверхурочной работы связана с потребностями организаций, а не сотрудников. Потенциально такое восприятие может привести к конфликтам: работники будут пытаться диктовать свои условия работодателям в случае запроса на сверхурочную заня-

тость. А значит, организациям нужно будет искать дополнительные стимулы для мотивации сотрудников — через нематериальные поощрения и признание заслуг команды.

Рис. 2. В течение последних 12 месяцев Вам приходилось или не приходилось работать сверхурочно, то есть работать сверх Вашего стандартного рабочего времени, установленного трудовым договором, контрактом, и если да, то Вы получали за это соответствующую доплату или нет? (закрытый вопрос, один ответ, в % от всех работающих)

АЛИМЕНТЫ И ИХ (НЕ)ПЛАТЕЛЬЩИКИ

24 января 2026 г.

Опыт получения или выплаты алиментов в общей сложности имеют 22 % россиян, для большинства же эта тема остается за гранью личного опыта. Те, кто сталкивался, разделены предсказуемо: женщины — получатели, мужчины — плательщики. Почти каждая пятая женщина (19 %) получала или получает алименты на детей, 15 % мужчин платили или платят алименты.

Пик вовлеченности в тему алиментов приходится на реформенное поколение — россиян 45—58 лет. Это люди, которые уже имеют за плечами опыт разводов, к тому же именно на их жизненный цикл пришелся рост их распространенности. Важен и институциональный контекст: в 1968 г. был принят закон «Основы законодательства СССР о браке и семье», который сделал алименты обязательной юридической нормой.

Судя по данным, алименты — довольно конфликтная тема: 55 % получателей сталкивались с уклонением от выплат, а 38 % плательщиков признают, что и сами порой не выплачивали алименты. То есть проблема уклонения от уплаты алиментов распространена широко.

Чем меньше размер населенного пункта, тем выше доля получателей алиментов (14—15 % в сельской местности и в небольших населенных пунктах vs 5 % в обеих столицах). В Северо-Кавказском округе минимальная доля получателей алиментов среди всех россиян (4 %) и максимальная — плательщиков (12 %).

Общественный консенсус по алиментам в России в целом сложился: семь из десяти считают, что алименты нужно платить всегда. В то же время почти треть смотрит на этот вопрос иначе, допуская неуплату. И чем младше россияне, тем менее они категоричны — среди зумеров допускающих неуплату уже практически половина; ожидаемо менее однозначны в ответах и мужчины — те, кто в основном выплачивает алименты.

Личный опыт тоже дифференцирует мнения: среди получающих алименты восемь из десяти занимают жесткую позицию, среди плательщиков — уже шесть из десяти, и именно среди них выше доля придерживающихся мнения, что уплата алиментов — это «личное дело каждого».

Большинство россиян признают проблему неуплаты алиментов на содержание детей как серьезную для страны (восемь из десяти). Оценка напрямую связана с опытом и позицией по теме. Те, кто получает алименты, воспринимают неуплату как острую проблему (91 %), тогда как плательщики несколько спокойнее подходят к вопросу (69 %). Наибольшие различия в ответах фиксируются в зависимости от позиции по уплате алиментов в принципе: среди сторонников безусловной уплаты 85 % считают проблему серьезной, среди допускающих оправдания — 70 %, а среди индивидуалистов — уже около 60 %, при этом каждый третий в последней группе не видит проблемы вовсе.

В общественном мнении проблема алиментов априори не входит в зону ответственности государства. Каждый второй убежден: решать надо родителям через договоренности, особенно часто так думают мужчины, плательщики алиментов и те, кто никогда не сталкивался с уклонением от уплаты алиментов. Вероятно, россияне воспринимают тему алиментов как продолжение семейных отношений, частное дело, пока это не коснулось их на практике.

Как только появляется негативный опыт, картина меняется: вера в силу возможности договора сильно слабеет. Среди получателей алиментов, столкнувшихся с уклонением, растет запрос на вмешательство судов, приставов и государства; суммарно его формулируют более половины опрошенных в этой группе. Иными словами, в проблеме неуплаты алиментов государство становится ответственным не заранее, а когда договориться не получилось.

Большинство россиян поддерживают введение публичного реестра должников по алиментам: в целом идею одобряют семь из десяти, особенно женщины (79%) и те, кто сталкивался с уклонением от их уплаты (по 84%). Одобрение реестра заметно ниже среди мужчин в целом (65%), тех, кто сам имеет опыт неуплаты алиментов (69%), а также среди сторонников мнения «алименты — личное дело каждого» (51%).

Мотивация поддержки и неподдержки позволяет увидеть разницу в восприятии этого инструмента. Сторонники говорят о давлении на должников, стимуле платить, ответственности и защите детей, а также о прозрачности и удобстве контроля. Противники же почти всегда апеллируют к вмешательству в личную жизнь и конфиденциальности.

Ожидания эффекта от нового реестра также дифференцированы: четверо из десяти верят, что должники начнут платить активнее, но суммарно столько же считают, что реестр никак не повлияет на ситуацию или даже будет стимулировать должников уходить в тень. Особенно скептически плательщики с опытом неуплаты и те, кто считает алименты личным делом каждого: среди них ожидание нулевого эффекта звучит чаще всего, и именно это мнение становится доминирующим.

Еще одна обсуждаемая, но пока не реализованная инициатива — государственный алиментный фонд. Суть идеи проста: государство за счет бюджетных средств будет гасить долги по алиментам, а потом разыскивать должников и собирать с них деньги уже с процентами. Поддержка этой идеи среди россиян тоже высока (семь из десяти высказываются «за»).

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

27—28 января 2026 г.

Санкции и события в международной политике и экономике последних лет повлияли, среди прочего, на потребительские привычки россиян, их повседневный выбор. И хотя в медиапространстве усилился фокус на отечественном производителе, большинство наших сограждан в повседневном выборе не придерживаются жесткой логики «свое или чужое» (наверное, это вообще вторичный вопрос после других критериев выбора, таких как цена, качество, доступность): шесть из десяти говорят, что используют отечественные и зарубежные товары примерно в равной степени.

Каждый четвертый предпочитает отечественного производителя, чаще это женщины и россияне старшего возраста; а каждый шестой — зарубежного, здесь, напротив, сильнее представлены мужчины и молодежь. В целом, несмотря на экономические и политические события последних лет, повседневное потребление россиян остается преимущественно гибридным.

Ранние исследования АЦ ВЦИОМ показывали: россияне трезво оценивают возможность российской экономики отвечать на санкции¹. Согласно текущему опросу, восприятие роли России в глобальной экономике у большинства россиян носит также сдержанный характер: почти половина опрошенных считают, что страна успешно конкурирует в ограниченном числе сфер, тогда как о широкой конкурентоспособности во многих сферах говорит лишь каждый пятый.

Еще треть дает скептические ответы, считая, что пока страна не стала серьезным конкурентом в глобальной экономике. Скепсис выше среди мужчин и молодежи, они же чаще отдают предпочтение зарубежным товарам. Тогда как женщины и старшие возрастные группы, чаще приобретающие товары отечественного производителя, напротив, склонны видеть Россию более конкурентоспособной.

Россияне воспринимают роль России в различных сферах глобальной экономики неоднозначно: в общественном мнении выделяются как зоны уверенного успеха, так и направления, оцениваемые скорее как точки роста и развития. Индекс экспортно-импортного восприятия² показывает, что наиболее выраженная экспортная идентичность закреплена за сырьевым, энергетическим и аграрным блоком, а также культурой. В этих сферах Россия традиционно воспринимается как поставщик товаров, услуг и технологий.

Отдельную группу образуют сферы с индексами, близкими к нулю: продукты питания, спорт, авиация и высокотехнологичное машиностроение, туризм, электронная коммерция, логистика, финансовые сервисы. В этих направлениях россияне

¹ См.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tri-goda-bez-mcdonalds-i-ikea-monitoring>.

² Индекс экспортно-импортного восприятия России рассчитывается как разность между долей респондентов, считающих Россию интересной для других стран как источник товаров, услуг и технологий, и долей респондентов, считающих Россию заинтересованной в заимствовании соответствующих решений у других стран. Значения индекса выражаются в процентных пунктах и варьируются в диапазоне от –100 до 100. Положительные значения индекса указывают на доминирование представлений о России как о преимущественном поставщике товаров, услуг и технологий для других стран; чем выше значение индекса, тем сильнее выражена экспортная ориентация в восприятии россиян. Отрицательные значения индекса свидетельствуют о преобладании представлений о России как о стране, в большей степени ориентированной на заимствование, приобретение и импорт товаров, услуг и технологий; чем ниже значение индекса, тем сильнее выражена ориентация на заимствование. Значения индекса, близкие к нулю, отражают сбалансированное или неопределенное восприятие в соответствующей сфере.

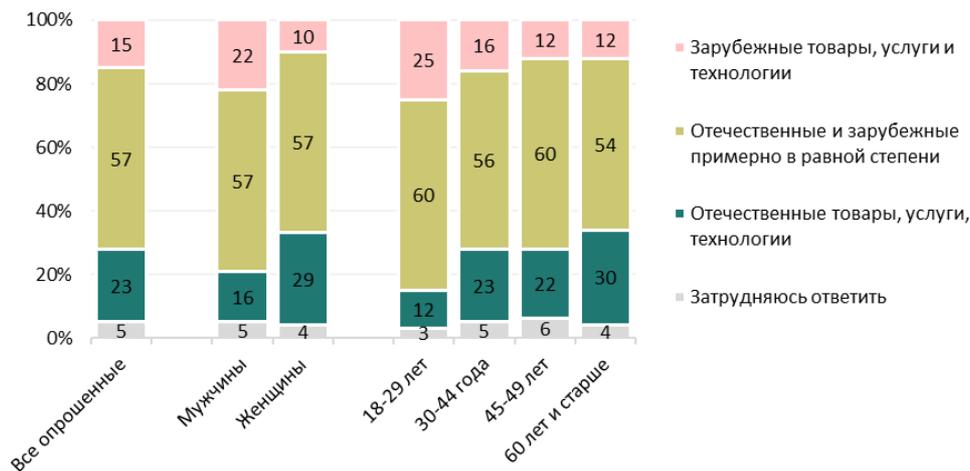
не видят ни явного экспортного доминирования, ни выраженной зависимости от заимствований.

Часть сфер уходят в отрицательную зону, отражая представление о них как о сферах заимствования, именно здесь звучит общественный запрос на развитие, наращивание собственной конкурентоспособности в будущем. Минус здесь может быть связан не только с неудовлетворенностью граждан, но и со сложившимися негативными стереотипами. В первую очередь это фармацевтика, медицинские технологии и здравоохранение — социально чувствительные сферы, прямо влияющие на качество жизни.

Далее следуют IT-технологии, транспорт, промышленность, наука и инновации, строительство. В этих сферах происходит интенсивный международный обмен, а заимствование в принципе считается естественным этапом развития, а не признаком отставания. В группу сфер со знаком минус попало также кино. В отличие от медицины или технологий, отрицательное значение индекса здесь связано скорее с культурными ожиданиями, особенно после ухода голливудских фильмов из широкого проката.

В целом минусовые зоны можно интерпретировать как маркеры приоритетов; зоны, где общество видит наибольший потенциал роста, а модернизация этих сфер будет давать наибольший эффект для улучшения восприятия России в глобальной экономике. Индекс фиксирует не столько слабые места, сколько карту общественного запроса на инвестиции, модернизацию и развитие.

Рис. 3. Лично Вы в повседневной жизни предпочитаете товары, услуги и технологии, произведенные в России или зарубежные?
(закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

ОБРАЗ ЖИЗНИ

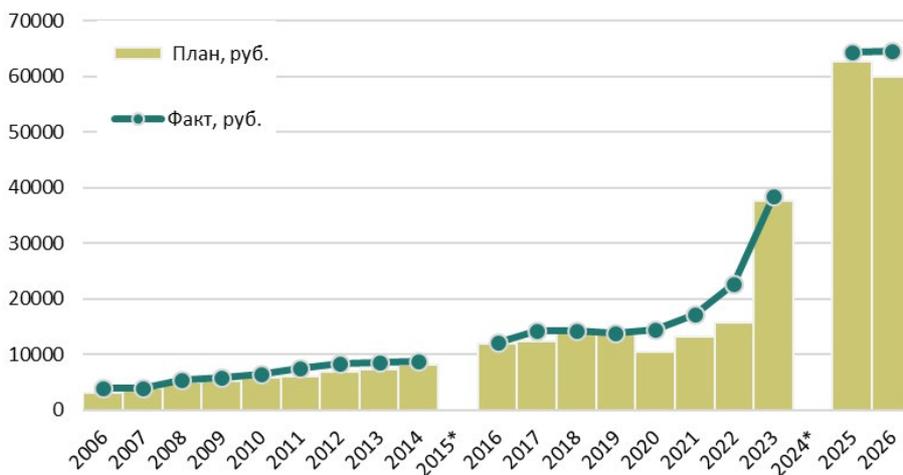
НОВЫЙ ГОД В РЕЖИМЕ «ЭКОНОМ».....	178
ТЕЛЕМЕДИЦИНА: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.....	180

НОВЫЙ ГОД В РЕЖИМЕ «ЭКОНОМ»

16 января 2026 г.

Амбициозные планы россиян сэкономить на праздновании Нового года скорее не увенчались успехом: расходы в среднем составили 64 459 рублей, на 8% больше запланированного бюджета. Многолетняя ретроспектива показывает, что перерасход бюджета в период новогодних праздников — привычное и даже ожидаемое явление. Другой вопрос в том, что в последние несколько лет он стал более умеренным. В целом за весь период наблюдений россиянам лишь однажды удалось уложиться в запланированный бюджет (в 2007 г.) и один раз — сэкономить (в 2018 г.).

Рис. 1. Сколько примерно денег Вы потратили на празднование Нового года?*
(открытый вопрос, один ответ, средняя сумма расходов, в руб. по ответам тех, кто совершал соответствующие траты, прогнозируемые и фактические новогодние траты)

* За 2015 и 2024 гг. данные отсутствуют.

** До 2017 г. опросы проводились методом поквартальных face-to-face интервью (проект «Экспресс»), выборка стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ 18 лет и старше по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию и федеральному округу. Объем выборки составляет 1600 респондентов.

Из года в год за звание самой крупной статьи расходов борются новогодние подарки и досуг. В этом году победу одержал последний: на посещение культурно-развлекательных мероприятий, туристические поездки и проч. в период продолжительных новогодних каникул россияне в среднем потратили 27 509 рублей, превысив запланированный бюджет на 2 267 рублей. При этом досуг остается

скорее опциональной статьёй расходов: потратиться на развлечения в этом году были готовы четверо из десяти наших сограждан (на остальные две категории трат — семеро из десяти). Подарки родным и близким в этом году в среднем обошлись в 24 636 рублей, что на 3 001 рубль больше запланированного. Новогодний стол — единственная категория, где фактические траты оказались ниже ожидаемых; средний чек на гастрономические изыски к главному семейному празднику в этом году составил 12 314 рублей.

Несмотря на небольшой перерасход бюджета, есть повод для оптимизма: общие фактические траты остались на уровне прошлого года (2025 г. — 64 439 рублей). Тот факт, что итоговый чек не вырос вслед за инфляцией, позволяет предположить, что праздник перестал быть поводом для необдуманных и неограниченных трат и превратился в сферу более контролируемого и осознанного потребления.

ТЕЛЕМЕДИЦИНА: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

14 февраля 2026 г.

Пандемия 2020 г. дала импульс развитию телемедицины, после чего она существовала в «тестовом» режиме, в условиях ограниченного нормативного регулирования. Ситуация изменилась в 2025—2026 гг.: были утверждены единые требования к дистанционным консультациям, а в системе ОМС создана нормативная основа для их дальнейшего внедрения.

Нововведения в сфере здравоохранения зачастую оказываются чувствительными для пациентов и воспринимаются с особой настороженностью, поэтому роль врача как потенциального посредника и доверенного лица в вопросах освоения пациентами телемедицинских технологий сложно переоценить. В России дистанционные консультации пациентов возможны только посредством специального сервиса (приложения), с использованием подтвержденной учетной записи пациента (через Госуслуги) и электронной медкарты. С учетом этих условий каждый второй россиянин (49 %) скорее согласится провести повторный плановый прием дистанционно, если врач предложит такой вариант после первичного очного визита. Главные мотивы — экономия времени и удобство формата: «не трать лишнее время, быстрее» (33 % от числа согласных), «удобнее» (28 %), «нет очередей» (18 %), «не надо выходить из дома, не надо куда ехать» (17 %). Выше доля сторонников повторной консультации онлайн среди граждан в возрасте 18—44 лет, активных интернет-пользователей, жителей городов с численностью более 500 тыс. человек.

Доля тех, кто скорее откажется от нового формата, сопоставима с согласившимися — 44 % опрошенных россиян. Аргументы против связаны в первую очередь с традиционными представлениями о качестве и полноте медицинской помощи: по 19—20 % отказавшихся называют «важность живого общения» и «важность факта, что врач должен видеть пациента», 13 % считают дистанционный формат приема менее качественным, 12 % заявляют о недопустимости онлайн-консультации и недоверии к ней. На технические сложности — «сложно записаться», «не работают Госуслуги», «не являются пользователями интернета» — ссылаются 13 % отказавшихся. Каждый второй респондент старше 60 лет и каждый второй житель сельской местности высказались против такой инициативы. Еще 6 % респондентов не смогли определиться, запросив больше информации.

Таким образом, лояльная аудитория молодых городских пациентов видит в телемедицинских технологиях удобный инструмент, дополняющий привычную медицинскую практику (чем они и должны являться). А настороженные критики считают это как риск замены традиционной медицины, снижения качества услуг и их доступности для себя (в том числе цифровую недоступность). А значит, расширение телемедицины в системе ОМС неизбежно поднимает вопрос цифрового неравенства и учета того, что часть граждан нуждается не только в медицинской, но и в организационной и информационной поддержке.

Что касается уже сформированного запроса на дистанционные консультации, то о нем заявили 30 % опрошенных россиян: в течение последнего года они уже получали такие консультации или хотели бы их получить. При этом спрос на конкретные виды дистанционной помощи внутри вовлеченной группы распределяется относительно равномерно: расшифровка анализов или результатов обследования

(8% от всех опрошенных россиян), уточнение вопросов о приеме лекарств, консультации при легком недомогании у взрослых или детей (по 6% соответственно). Еще по 5% сообщили о получении «второго мнения» и о закрытии больничного листа. В сознании же большинства граждан (70%) такого запроса не сформировано, традиционное общение с врачом остается привычным и непоколебимым стандартом.

Рис. 2. Скажите, если Ваш врач после очного приема предложит следующий плановый визит заменить на дистанционный — через специальное приложение или онлайн-сервис, Вы скорее согласитесь или скорее откажетесь? (закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

